

на поведение личности на основе системно-комплексного научного анализа на междисциплинарной основе (философия, криминология, судебная психиатрия, юридическая и медицинская психология, исправительная психология); раскрыть проблемы правовой оценки преступности лиц с психическими расстройствами и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия преступности лиц с психическими расстройствами; выявить особенности личности преступника с психическим расстройством и определить их влияние на противоправное поведение; разработать типологию лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших преступления; определить детерминанты преступности лиц с психическими расстройствами; разработать организационно-правовые основы противодействия преступности лиц с психическими расстройствами и определить направления повышения эффективности субъектов предупредительной деятельности.

УДК 343.3/.7

Р.Н. Ключко

ИНФОРМАЦИОННАЯ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, которая обеспечивает комплексный подход к проблеме информационной безопасности, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере; кибербезопасность определяется как состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз; информационная инфраструктура понимается как совокупность технических средств, систем и технологий создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации. Состояние защищенности последних гарантируется правовыми нормами, регулирующими различные виды комплексных информационных отношений, а также обеспечивающими их охрану от общественно опасных посягательств (гл. 31 УК Республики Беларусь; ст. 22.6 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», ст. 22.16 «Нарушение требований по использованию национального сегмента сети Интернет» КоАП Республики Беларусь), при этом кибербезопасность как объект правовой охраны в уголовном и административном законодательстве не упоминается.

Российские ученые Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев и И.С. Бойченко в статье «Концептуальные подходы к правовому регулированию информационной безопасности в условиях цифровизации и трансформации права» указывают, что сформированная триада субъектов (личность, общество и государство), являющихся важнейшими субъектами отношений в области обеспечения информационной безопасности, в эпоху трансформации права испытывает на себе последствия процессов цифровизации. Следует согласиться с их утверждением, что проблемы цифровизации, требующие универсальных правовых средств, основанных на междисциплинарных подходах к решению организационно-правовых проблем в области информационной безопасности, при формировании единой цифровой среды доверия должны быть решены при помощи фундаментальной науки. Заслуживающими внимания являются и их предложения об обеспечении гармонизации понятийного аппарата не только в рамках национального, но и наднационального права.

Уголовное законодательство, обеспечивающее охрану информационной безопасности, должно содержать однозначные термины и понятия, соответствующие нормам регулятивных отраслей права. Однако следует констатировать, что в нем не только имеются пробелы в части правового обеспечения защиты информационной безопасности, но и используются категории и термины с недостаточной определенностью, не соответствующие понятийному аппарату норм других отраслей права, а в отдельных случаях и не в полной мере соответствующие духу уголовного закона, что затрудняет его применение и вызывает проблемы, связанные с правильной правовой оценкой совершенных общественно опасных деяний. Остановимся лишь на проблеме анализа понятийного аппарата, используемого при определении родового понятия «преступления против информационной безопасности».

Следует отметить, что в белорусской уголовно-правовой доктрине проблемы использования информации для совершения преступлений исследовались в контексте анализа преступлений против информационной безопасности без предложений именовать указанную группу преступлений информационными преступлениями. Имелись предложения об объединении группы преступлений, совершаемых внутри киберпространства и с его использованием, в одной главе «Киберпреступления» («Интернет-преступления»).

Нормы гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» УК Республики Беларусь, по сути, обеспечивают уголовно-правовую охрану кибербезопасности. Информационная безопасность представляет собой более широкий объект уголовно-правовой охраны, так как сфера информационных отношений включает в себя как отношения, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, так и отношения в сфере обращения различной информации (как составляющей, так и не составляющей предмет различных видов тайн), передаваемой любыми способами от одного субъекта другому.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования понятийного уголовно-правового аппарата в соответствии с положениями всего массива нормативных правовых актов, имеющих регуляторное значение для развития информационных отношений.